

УДК 81'36 81'366.5

ШУСТОВА Светлана Викторовна,
доктор филологических наук, профессор

SHUSTOVA Svetlana Viktorovna,
Doctor in Philology, Professor,

ОШЕВА Елена Анатольевна,
кандидат филологических наук,

OSHEVA Elena Anatol'evna
Candidate in Philology

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ МОДИФИКАЦИИ

ACTUALISATION OF EMOTIONAL MODIFICATION

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с выделением и описанием семантического плана предложения/ высказывания в ситуационном аспекте. Ситуация рассматривается как фрагмент действительности, отражаемый в сознании, и как типовая структура языкового содержания. Авторы считают, что актуализация различных аспектов ситуации имеет системный характер. В фокусе внимания находится реализация эмоционального компонента высказывания. Традиционно к системе средств выражения эмоциональной составляющей относятся интонация, междометия, эмотивные предложения. В статье на примере категории каузативности в сфере эмоциональной модификации изучается роль каузативного глагола. Каузативность, в понимании авторов, представляет интерперсональное взаимодействие, в результате которого наблюдается модификация различных сфер антропического характера: физической, перцептивной, психической и информативной сфер. Одним из ведущих средств актуализации семантики каузативности в немецком и английском языках является лексический каузатив. Эмоционально-модифицирующие глаголы относятся к ментальным глаголам и содержат в своем семантическом потенциале значение модификации психического состояния. Выделяются каузативы, актуализирующие положительный эмоциональный, отрицательный эмоциональный тон и аксиологически нейтральное состояние.

The present article focuses on questions connected with the emphasizing and description of the semantic plan of a sentence/utterance in the situational aspect. The situation is considered to be the fragment of the reality reflected in the consciousness and the typical structure of a linguistic content. The authors think that actualization of different aspects of a situation has the systematic character. The realization of emotional component of an utterance is in the center of attention. Traditionally intonation, interjection, emotive sentences are related to the system of means of expression of emotional aspects. In the article the role of causative verb is searched on the example of the category of causativeness in the sphere of emotional modification. In the authors' opinions the causativeness is an interpersonal cooperation as a result of which we can observe the modification of different spheres of anthroponymic character: physical, perceptive, psychic and informative sphere. One of the leading means of actualization of the semantics of causativeness in the German and English languages is a lexical causative. Emotional and modifying verbs belong to mental verbs and contain the meaning of modification of psychic state in their semantic potential. Causatives which actualize positive emotional, negative emotional tone and axiological neutral state are underlined.

Ключевые слова: категория, каузативность, лексический каузатив, актуализация, эмоционально-модифицирующий глагол.

Keywords: category, causativeness, lexical causative, actualization, emotional and modifying verb.

doi: 10.17748/2075-9908.2015.7.1.127-131

При описании семантического плана необходимо учитывать существующее многообразие типов реальностей, видов объективной действительности, которая актуализируется в языке и должна быть учтена при содержательной интерпретации языковых форм. Функционирование языка охватывает многоуровневые типы действительности. Фрагмент действительности условно можно назвать ситуацией, под которой следует понимать не реальную действительность, а ее отражение в сознании. Ситуацию можно рассматривать как типовую структуру языкового содержания высказывания. Содержание ситуации актуализируется значением глагола, его функциональным потенциалом, включающем валентностный и семантический аспекты [1].

Семантическая структура предложения представляет реальное отображение некоторого фрагмента действительности не вообще, а с позиций номинационных особенностей конкретного языка [2, с. 48]. Языковые структуры, семантическое наполнение которых состоит в выражении эмоций, достаточно подробно изучены в лингвистике [3]. В.Г. Гак обращает внимание на необходимость различения эмоций и сообщение о них, так как эмоции выражаются разноуровневыми средствами: интонацией, лексическими средствами (междометия), специализированными типами предложений (эмотивные предложения) [4, с. 288]. Языковые средства, актуализирующие эмоциональный аспект высказывания, могут быть представлены как выражающие или описывающие (репрезентативные или дескриптивные). Это обусловлено теми элементами контекста, которые необходимы для оценки предложения, «любое имеющееся предложение (или иное высказывание) всегда поставит те самые вопросы, на которые нужно ответить с помощью контекста использования, <...> и это именно та ситуация, с которой мы сталкиваемся, давая семантическую оценку любого заданного выражения» [5, с. 161-162]. «Смысл – вот на-

вязчивая идея, которая неотступно преследует любого лингвиста или же отвергается им! Это настоящий вызов, который язык постоянно бросает тем, кто профессионально им занимается» [6, с. 250; см., также 7, с. 42-45, 55-60].

Актуализация того или иного аспекта ситуации имеет системный характер. Системность языка представляет внутреннюю организацию совокупности его элементов, связанных определенными отношениями. Известный тезис Г. Гийома [8] «Язык – это система систем» приобретает особую актуальность в связи с рассмотрением вопроса о категоризации и о взаимодействии между формальной и содержательной сторонами языковых форм. По мнению С.Д. Кацнельсона [9, с. 2], ни один структурный признак, изъятый из системы языка и рассматриваемый в отдельности, не может отразить все многообразие элементов языкового строя и его типологические особенности. Так, объективно и универсально существующие причинно-следственные отношения отражаются в человеческом мышлении в форме логической категории причинности, объединяющей причину и следствие в единый коррелятивный бином, и отображаются в языке посредством лингвистической каузации. Таким образом, трихотомия экстралингвистическое – мыслительное – лингвистическое получает конкретное наполнение, а именно причинно-следственные отношения – причинность – каузация. Категория каузативности рассматривается как разновидность репрезентации в языке причинно-следственных отношений и как специфический способ отображения объективной действительности, ибо основное ее содержание состоит в побуждении к какому-либо действию или изменению состояния. Центральную и определяющую роль при актуализации значения каузативности играет каузативный глагол [10, с. 93-96]. Каузативность – интерперсональное взаимодействие, в результате которого наблюдается модификация различных сфер антропонимического характера: модификация физической, перцептивной, психической и информативной сфер. Одним из ведущих средств актуализации семантики каузативности в немецком и английском языках является лексический каузатив. Данная разновидность актуализации значения каузативности в немецком и английском языках не разработана в достаточной степени. Интерес представляет лексико-семантический разряд эмоционально-модифицирующих глаголов:

1) каузативы, актуализирующие положительный эмоциональный тон, например: нем.: *aufmuntern, amüsieren, belustigen, faszinieren, erheitern, beruhigen, beglücken*; англ.: *to please, to adore, to encourage, to becalm, to gratify, to enchant, to delight, to marvel*; *Besonders in dieser kalten Winterzeit, wo Schnee und Nebel nicht nur durch die Straßen, sondern auch durch die Gemüter der Menschen zu wabern neigen, wird das mich und meine Mitmenschen aufmuntern (wort)*; *We pretend that we are going through the cultural requirements for weddings, but we end up with huge bills trying to please the public (wort)*. Joanne Bacon, author of the picture book *Goggles The Goose*, is a professional entertainer and she and Goggles will *enchant* younger children *(wort)*.

2) каузативы, актуализирующие отрицательный эмоциональный тон, например: нем.: *ängstigen, quälen, ärgern, enttäuschen, erzürnen, aufreizen, betrüben, grämen, grollen, feanzen*; англ.: *to perturb, to pain, to madden, to intimidate, to afflict, to abase, to blame, to disappoint, to exasperate*; *Wenn der Vesuv beginnt zu grollen, tritt ein nationaler Notfallplan in Kraft (wort)*. The government has turned to public executions to *intimidate* the people *(wort)*. I really can't *blame* anyone for taking that position because you don't like to lose the money that you've worked for *(wort)*.

3) каузативы, обозначающие аксиологически нейтральное воздействие, например: нем.: *interessieren, frappieren, affizieren, erstaunen, erregen, anreizen, konsternieren*; англ.: *to surprise, to impress, to affect, to engender, to excite, to impel, to induce, to interest*. Und manchmal gibt es Szenen zwischen Erwachsenen, da frage ich mich oft, ob das die Kinder *interessiert* (wort). It would *surprise* me if he didn't get a new trial based on that," said Phillip Koss,... *(wort)*. Planners look to *excite* visitors with exhibits such as a new tiger display *(wort)*.

Эмоционально-модифицирующие глаголы относятся к ментальным глаголам, эксплицитно выражающим психические состояния. Интегральный семантический компонент, присущий рассматриваемым каузативам, включает семы «каузация», «изменение», «состояние» и «предмет». «Ментальными» являются глаголы, эксплицитно выражающие «чисто психические», непосредственно не манифестируемые состояния субъекта. Ментальные глаголы Г.Г. Сильницкий [11, с. 40-42] подразделяет на «эмотивные» и «неэмотивные». Эмотивные глаголы обозначают различные аффективно-эмоциональные состояния субъекта и имеют отчетливо выраженную оценочную окраску, позитивную или негативную: *любить, ненавидеть, бояться, отчаиваться*. Неэмотивные глаголы обозначают все остальные типы психических состояний: волевые (*решить, намереваться, стремиться*), когнитивные (*предполагать, забыть*). Эмотивные гла-

голы можно подразделить на глаголы эмоционально-оценочного отношения и эмоционально-психического воздействия. К глаголам эмоционально-оценочного отношения могут быть отнесены следующие: нем.: *lieben, hassen, meinen, glauben, hoffen, gefallen, beruhigen, beunruhigen, fürchten, bewundern, begeistern, bedauern, bereuen*; англ.: *to think, to believe, to hope, to love, to like, to worry, to hate, to fear, to admire, to regret*. Глаголы эмоционально-оценочного отношения включают два комментаторных смысла – модусный и модальный. Модусный компонент «отношение к отображаемому явлению» входит в ассертивную часть значения. Модусный «наличие отображенного представления» носит пресуппозитивный характер, потому что оценке или чувству, переживаемому субъектом по отношению к какому-либо объекту предшествует констатация наличия этого объекта [12]. Глаголы эмоционально-оценочного отношения:

1) с модальным значением степени проблематической достоверности: нем.: *meinen, glauben, erwarten, hoffen*; англ.: *think, believe, expect, hope*;

2) с аксиологическим модальным значением: нем.: *lieben, gefallen, hassen, beunruhigen, fürchten, bewundern, bedauern*; англ.: *to love, to like, to hate, to worry, to fear, to admire*;

3) с волюнтативным модальным значением: нем.: *beabsichtigen, planen, vorhaben, beschließen, entschließen, entscheiden, wünschen*; англ.: *to intend, to plan, to decide, to want, to wish, to desire*.

Глаголы эмоционально-оценочного отношения относятся к интерперсональным глаголам: нем.: *Der Praktikant bittet nun nicht durch Worte, denn er fürchtet doch Blumfeld ... (Kafka)*; англ.: *Irene loved him, shi never loved Soames (Galsworthy); I have always respected you deeply (Golon); We used to chaff him (Maugham)*. В вышеприведенных примерах характеризуется отношение со стороны каузатора, интенсивность воздействия, что подчеркивается употреблением адverbialных элементов: нем.: *tief, immer, nie*; англ.: *deeply, always, never*. Глаголы эмоционально-оценочного отношения представляют собой одну из групп предикатов, употребляющихся с предикатными актантами и относятся к модусным предикатам. Они выполняют в предложении функцию эксплицитного модуса, в понимании Ш. Балли. Эксплицитный модус – это элемент, вводящий высказывание и образующий его «модальную рамку». Модальная рамка при наличии в ней слова с оценочной семантикой может выражать оценочное отношение говорящего к содержанию высказывания (диктума).

Глаголы эмоционально-психического воздействия так же включают в свое значение компонент каузации и делятся на две группы: 1) глаголы со значением 'пугать', 'удивлять', 'смущать', 'радовать': нем.: *ängstigen, beunruhigen, belustigen, freuen, ärgern, beeindrucken, erfreuen, erheitern, empören, erschüttern, reizen, aufreizen*: *Sie haben ihren Familien noch immer nichts von ihrer Verhaftung gesagt; sie wollen sie nicht beunruhigen (Die Welt 2002)*; англ.: *to frighten, to worry, to please, to annoy, to impress, to shock, to amuse, to tease*: *Her tears and sobs annoyed him (Wilde); I pained you by asking about my father (Wilde)*; 2) глаголы со значением 'утешать', 'лстить', 'обманывать', 'оскорблять': нем.: *trösten, belügen, enttäuschen, überraschen*: *Sagen Sie, haben Sie etwas böses vor? Warum trösten Sie mich nicht? (Kafka); Ich muss mich tief in diesen Dorfschullehrer eingebohrt haben, dass er mich jetzt nicht ganz überraschte (Kafka)*; англ.: *to abase, to acerbate, to convince, to persuade, to admonish, to afflict, to becalm, to bother, to cajole, to defraud, to disappoint*: *The teacher admonished the boys against being lat; He bothers me to death; The fellow would cajole the devil; She comforted him with all good words she could summon (Caine)*.

Одни и те же элементы ситуации с эмоционально-модифицирующими глаголами могут быть по-разному представлены в семантическом потенциале глаголов. Эмоциональный компонент, как правило, является инкорпорированным: *страх, удивление, разочарование, беспокойство, огорчение, испуг, веселье, радость, счастье* и др. Инкорпорация является одним из средств языковой экономии [13, с. 19-20]. Лингвистические причины экономии заключаются в том, что язык является сложной системой, которая находится в постоянной внутренней работе, «постоянной перекрещивающейся динамике, в которой элементы системы взаимодействуют друг с другом, что приводит систему языка к новым синтезам, в которых объединяются элементы языка, имеющие противоположные свойства, образуя элементы нового порядка на периферии языка» [14, с. 26]. Язык как система обладает способностью к самоорганизации, которая осуществляется в процессе его функционирования, и стремится к реализации принципа «оптимальной достаточности» [15, с. 40]. В языке постоянно появляется что-то новое, функционально целесообразное, что приводит к изменениям в системе в целом, к ее оптимизации. Эмоционально-экспрессивный аспект ориентирован как на говорящего, так и на слушающего, но соот-

носится, прежде всего, со сферой говорящего и может выполнять компенсаторную функцию, так как обуславливает уточнение позиции говорящего без дополнительного привлечения языковых средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Шустова С.В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход: монография. 2-е изд. испр., доп. Пермь, 2010. 248 с.
2. Долинина И.Б. Валентностные категории английского глагола. Дисс ... д. филол. н. Л., 1991. 442 с.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 280 с.; Гак В.Г. Языковые преобразования. Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. Изд-во 2, испр. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 408 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. Изд-во 2, испр. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 288.
5. Bach E. Informal lectures on formal semantics. New York: State University of New York, 1989. 224 p.
6. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки. Пер. с фр. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2008. 304 с.
7. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 152 с.
8. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. Сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена / Пер. с франц. П.А. Скрелина. Общ. ред, послесл. и коммент. д. филол. н. Л.М. Скрелиной. 3 изд-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.
9. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, Лен.-ое отд-е, 1972. 216 с.
10. Шустова С.В. Современные проблемы функциональной грамматики. // Международная научно-практическая конференция «Лингвистические чтения – 2013. Цикл 9». 28 февраля 2013. Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2013. С. 93-96.
11. Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов с предикатными актантами // Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, Лен. отд-ие, 1985. С. 40-42.
12. Камшилова О.Н. Семантико-синтаксическая организация предложений с модусными предикатами. Автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1984. 16 с.
13. Смирнова Е.С. Функциональный потенциал английских глаголов с инкорпорированными актантами. Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2014. 148 с.
14. Штайн К.Э. Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка // Избранное. 1994—2004: Сборник статей научно-методического семинара «Textus»: В 2 ч. / Под ред. К.Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во «Ставр. гос. ун-т», 2005. Вып. 11. Ч. 2. С. 15-27.
15. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: учебник. 2-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2000. 160 с.

Сокращение - wort – wortschatz. uni-leipzig.de

REFERENCES

1. Shustova, S. V., 2011. *Functional properties of causative verbs: dynamic approach [Funkcional'nye svojstva kauzativnyh glagolov: dinamicheskij podhod]*. Perm: Perm State University publishing house. 248 p. (in Russ).
2. Dolina, I.B., 1991. *Valency categories of English verbs [Valentnostnye kategorii anglijskogo glagola]*, PhD thesis, LSU, Leningrad. 442 p. (in Russ).
3. Wolf, E.M., 2009. *Functional semantics of evaluation [Funkcional'naja semantika ocenki]*. Moscow: Librokom. 280 p. (in Russ).
4. Gak, V.G., 2010. *Language transformations. Types of language transformations. Factors and distribution spheres of language transformations [Jazykovye preobrazovanija. Vidy jazykovyh preobrazovanij. Faktory i sfery realizacii jazykovyh preobrazovanij]*. Moscow: Librokom. 288 p. (in Russ).
5. Bach, E. 1989. *Informal lectures on formal semantics*. New York: State University of New York. 224 p.
6. Hagege, C., 2008. *Homo speaking: contribution of linguistics into humanities [Chelovek govoryashhij: Vklad lingvistiki v humanitarne nauki]*. Moscow: Editorial URSS. 304 p. (in Russ).
7. Kolshansky, G.V., 2007. *Contextual semantics [Kontekstnaja semantika]*. Moscow: LKI. 152 p. (in Russ).
8. Guillaume, H., 2007. *Principles of theoretical linguistics [Principy teoreticheskoy lingvistiki]*. Moscow: LKI. 232 p. (in Russ).
9. Katsnelson, S.D., 1972. *Typology of language and linguistic thinking [Tipologija jazyka i rechevoe myshlenie]*. Leningrad: Science -Nauka. 216 p. (in Russ).
10. Shustova, S.V., 2013. Modern problems of functional grammar [Sovremennye problemy funkcional'noj grammatiki]. *Lingvisticheskie chteniya - Linguistic readings 2013, Prikamsky Social Institute*, pp: 93-96.
11. Silnitskiy, G.G., 1985. Semantic groups of verbs with predicative actants [Semanticheskie klassy glagolov s predikatnymi aktantami]. *Typology of constructions with predicative actants. Tipologija konstrukcij s predikatnymi aktantami*, Nauka, pp: 40-42.
12. Kamshilova, O.N., 1984. *Semantic-syntactic organisation of a sentence with mode predicates [Semantiko-sintaksicheskaja organizacija predlozhenij s modusnymi predikatami]*, PhD thesis, LSU, Leningrad. 16 p. (in Russ).
13. Smirnova, E. A. 2014. *Funktsionalnyi potentsial anglijskikh glagolov s inorporirovannymi aktantami [Functional potential of English verbs with incorporated actants]*. Perm: Prikamsky Social Institute. 148 p. (in Russ).

14. Shtain, K.E., 2005. Transitivity and syncretism in the context of activity linguistic approach [Perehodnost' i sinkretizm v svete dejatel'nostnoj koncepcii jazyka]. *Proceedings of the seminar TEXTUS, Stavropol state university* (issue 11, Vol. 2), pp: 15-27.
15. Blokh, M.Ya., 2000. *Theoretical foundations of grammar [Teoreticheskie osnovy grammatiki]*. Moscow: Vysshaya shkola - Higher school. 160 p. (in Russ).

Информация об авторе

Шустова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор Пермского института экономики и финансов, Пермский государственный национальный исследовательский университет,

г. Пермь Россия
lanaschust@mail.ru

Ошева Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель Института иностранных языков и лингвокоммуникаций в управлении, Государственный университет управления, Москва, Россия

Получена: ,25.01.2015

Information about the author

Shustova Svetlana Viktorovna, Doctor in Philology, Professor, Chair of Advertising, Public Relations and Humanities, Perm Institute of Economics and Finance; Professor, Chair of Theoretical and Applied Linguistics, Perm State National Research University, Perm city, Russian Federation
lanaschust@mail.ru

Osheva Elena Anatol'evna, Candidate in Philology, Senior lecturer, English Language Department, Institute of Foreign Languages, State University of Management,

Moscow city, Russian Federation

Received: ,25.01.2015